

МОТИВ СЕМЕЙНОГО РАЗЛАДА В РУССКОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКЕ
О ЖИЗНИ ДУХОВЕНСТВА 1860–1870-Х ГГ.

THE MOTIF OF FAMILY DISCORD IN RUSSIAN SECOND-RATE FICTION
ABOUT CLERGY'S LIFE OF THE 1860S AND 1870S

МАРТА ЛУКАШЕВИЧ

ABSTRACT. In the present paper the analysis of a motif characteristic of the Church-oriented novels, novelettes, stories and sketches – the motif of family discord – is offered. The examination of several literary works of the 1860s and 1870s has shown that it is the depiction of the negative aspects of clergymen's family life that dominates, the reasons for which being different moral principles, hierarchy of values and major life objectives. Usually it is a priest's wife that is presented as a negative character, although the opposite may be also observed. In the paper both the influence of the literary motif of family discord, popular in the realistic literature, is examined and certain facts of everyday life of the Orthodox clergy are presented in order to show the combination of these factors in the Church-oriented literary works.

Marta Łukaszewicz, Uniwersytet Warszawski, Warszawa – Polska.

В конце 1850-х – начале 1860-х гг. актуализировался интерес русских писателей (прежде всего второстепенных беллетристов) к церковной проблематике и фигуре священника. Это было обусловлено рядом причин: церковными реформами, ростом активности духовенства, обсуждением в печати вопросов материального и социального статуса клириков, а также смягчением цензурных ограничений и расцветом литературной деятельности многих выходцев из духовного сословия.

О значимости указанного пласта русской литературы свидетельствует как число произведений, посвященных жизни духовенства (в исследуемый нами период их было опубликовано не менее тридцати; в последующие десятилетия популярность этой тематики сохраняется, а на рубеже XIX и XX вв. даже возрастает), так и большой резонанс, который они получили в церковной прессе, среди приходских священников и людей, интересующихся современной им церковной жизнью, таких, как Н.С. Лесков. О том, что церковная тематика и изображение духовных лиц в качестве литературных героев не были в русской литературе второй половины XIX в. явлением второстепенным, свидетельствуют исследования Б.Л. Бессонова, который предлагает к таким

признанным жанровым разновидностям, как „повесть о чиновнике” или „светская повесть”, добавить также „повесть о священнике”¹.

Многие „повести о священниках” обладают не только тематической и проблемной общностью, но и определенными константными элементами сюжетной схемы. К ним принадлежат:

- сообщение о воспитании, обучении и формировании будущего священника дома, в семинарии и в контактах со светским миром;
- выбор духовного пути, поиски невесты и вакантного места на приходе;
- собственно священническое служение героя (описанное как в форме „решюме”², так и в нескольких отдельных эпизодах, представленных либо как типичные, либо, наоборот, как наиболее примечательные) и его повседневная (в том числе и семейная) жизнь после рукоположения;
- значительный процент „повестей о священниках” завершается трагически: смертью супруги, крахом начинаний и планов пастыря, его моральной деградацией и т.п.

Сватовство и женитьба героя, а также отношения между супругами имеют часто существенное значение для развития сюжета повести, для характеристики и оценки отдельных действующих лиц и духовной среды в целом. Отметим при этом, что семейная жизнь священника весьма редко описывается как удачная или счастливая (к таким исключениям принадлежат, напр., хроники Н.С. Лескова *Соборяне* [1872] и Ф.В. Ливанова *Жизнь сельского священника* [1877], рассказ-очерк А.И. Краснопольского *Господа депутаты* [1878]). В большинстве случаев доминирует нейтральная или отрицательная тональность.

В данной статье мы рассматриваем пять произведений – *Озерской приход* Н.Ф. Бунакова, *Велено приискывать* Г.И. Недетовского, *Ставленник* Ф.М. Решетникова, *Отец Варфоломей* Д.И. Стахеева и *Семейство Снежиных* В.А. Райского, – в которых семейные отношения священнической четы, как правило, негативные – с присущими им непониманием, разладом и даже враждебностью, становятся не только мотивом, но и одной из магистральных проблем.

Так, в повести *Ставленник* Решетникова представлен этап, предшествующий вступлению в брак и рукоположению. В ней подробно изображен путь, который должен пройти выпускник семинарии, желающий стать священником: визиты в консисторию и к архиерею, прошения и взятки, поиски невесты и места в приходе. Общие мысли и рассуждения повествователя, содержащиеся в довольно развернутых отступлениях и касающиеся жизни семинаристов, судеб выпускников духовных учебных заведений, положения женщин

¹ Б.Л. Б е с с о н о в, *Повесть в переходной ситуации 1880-х годов*, [в:] *Русская повесть XIX века. История и проблематика жанра*, Ленинград 1973, с. 490.

² См. Р. Б а р т, *Введение в структурный анализ повествовательных текстов*, перевод Г. Косикова, [в:] *Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: трактаты, статьи, эссе*, Москва 1987, с. 419.

в духовном сословии и способов заключения браков, находят свое конкретное воплощение в истории главного героя Егора Попова. Повесть заканчивается его женитьбой и рукоположением, в ней изображен поиск невесты, сватовство, а также очерчены трудно складывающиеся отношения между Поповым и его женой Надей.

Те же компоненты сюжетной схемы присутствуют в двух других произведениях – *Озерском приходе* Бунакова и *Велено приискивать* Недетовского. Обращает внимание ряд сходств, наблюдаемых в основном на событийном уровне. Это, прежде всего, отношение к браку как к особому рода сделке, которое касается не только чисто материальной стороны вопроса (обязательным элементом сватовства является осмотр прихода и обсуждение приданого невесты), но и мотивов, по которым брак заключается. Прямо и хлестко о них говорит один из персонажей *Ставленника*, молодой дьякон Андрей Филимоныч: „Ведь наша женитьба заключается в получении местов”³. Для разъяснения этой мысли позволим себе сказать несколько слов о специфике заключения браков в русском православном духовенстве в XIX в.

Как известно, кандидат в священники должен быть либо женатым человеком, либо монахом (практика рукополагать celibатариев до сих пор весьма редка в православной церкви). К тому же принято рукополагать на конкретное место в конкретном приходе. Для выпускников семинарии это обозначало необходимость найти как невесту, так и вакантное место. В связи с этим в XIX в. распространилась практика „закрепления” места в приходе за определенной девушкой из духовного сословия, чаще всего за старшей дочерью священника или за сиротой, оставшейся на его попечении. Естественным образом в ситуации излишка выпускников семинарии и недостатка мест на приходах желавшие стать священниками были вынуждены при заключении брака руководствоваться, в первую очередь, практическими соображениями.

Такое положение в действительной жизни обусловило акцентирование в повестях случайности заключаемого брака и практически полного отсутствия свободы выбора со стороны мужчины и женщины. Так, Егор Попов из *Ставленника*, приехавший в город Столешинск для поиска невесты, узнает от местного дьячка, что „у отца благочинного есть дочка, Надежда Антоновна”⁴ и решается свататься к ней. Достаточно неожиданно для себя он получает согласие о. Антона (которому Попова в качестве жениха для его дочери рекомендовал ректор семинарии), принудившего дочь выйти замуж за совсем не понравившегося ей человека.

В *Озерском приходе* главный герой Николай Паникадилов получает рекомендацию архиерея на место, отдававшееся в приданое за Натальей, дочерью престарелого священника о. Александра. Несмотря на то, что невеста молодому человеку не совсем нравилась – его корбила развязность, неразвитость

³ Ф.М. Решетников, *Ставленник*, „Современник” 1864, № 8, с. 275.

⁴ Ф.М. Решетников, *Ставленник*, „Современник” 1864, № 6, с. 339.

и грубость девушки, – он решился вступить с ней в брак, т.к. другого выхода у него не было: „место было единственное, да и предлагал его сам владыка, – следовательно, отказываться не приходилось”⁵.

В повести *Велено приискивать* ситуация складывается несколько иначе, но все равно определяется случайностью и отсутствием альтернативы. Воспитываемой дядей о. Степаном сироте Ленушке архиерей „велел приискивать”⁶ жениха на определенный приход. Желавшие помочь своему собрату священники определили, у кого из соседних духовных лиц есть ищущие места сыновья и таким образом „приискали” жениха – Андрея Андреевича Златокрылова, который и стал мужем Ленушки.

В изображении знакомства предполагаемых жениха и невесты авторы всех произведений акцентируют их неловкость и смущение, вполне естественные в таких обстоятельствах: „Егор Иваныч конфузится, конфузится и дочь благочинного”⁷, „Андрюша сконфузился и положил картуз на окно”⁸; „В это время глаза жениха и невесты как-то нечаянно встретились; Ленушка вспыхнула, быстро повернулась и проворно направилась к боковой двери”⁹. В то же время упоминаются волнение и осознание важного значения происходящего события, его кардинального влияния на всю дальнейшую жизнь героя: „А так как быть женой и быть мужем вещи важные, то нам не мешало бы прежде брака серьезно обдумать наше положение”¹⁰; „жениться, думал он, шутка сказать, ведь это не шапку новую надеть”¹¹.

Способ заключения браков представителей духовенства и сопровождающие его обстоятельства создают определенную почву для супружеских конфликтов, однако дополнительным неблагоприятным фактором, достаточно часто присутствующим в „повестях о священнике”, является разница в полученном воспитании и образовании, а также различный опыт детства и юности. Например, Егор Попов из *Ставленника*, сын бедного дьякона, собственными усилиями (прилежной учебой и в то же время некоторым угодничеством) добился расположения и протекции ректора семинарии и архиерея. Его невеста Надя, дочь богатого протопопа о. Антона Тюленева, „воспитывалась матерью и отцом на барский манер”¹², в убеждении, что ей предстоит удобная, богатая и почетная жизнь в браке с высокопоставленным священником

⁵ М. Федорович (Н.Ф. Бунаков), *Озерской приход*, „Библиотека для чтения” 1864, № 1, с. 12.

⁶ О. Забытый (Г.И. Недетовский), *Велено приискивать*, „Вестник Европы” 1877, № 9, с. 5.

⁷ Ф.М. Решетников, указ. соч., № 8, с. 268.

⁸ О. Забытый (Г.И. Недетовский), указ. соч., № 9, с. 28.

⁹ Там же, с. 31.

¹⁰ Ф.М. Решетников, указ. соч., № 8, с. 277.

¹¹ М. Федорович (Н.Ф. Бунаков), указ. соч., № 1, с. 19.

¹² Ф.М. Решетников, указ. соч., № 8, с. 253.

(„с камилавкой и наперсным крестом”¹³). Николая Паникадилова из *Озерского прихода* воспитало чтение серьезных книг и журналов, а также постоянная рефлексия, в то время как его жену Наталью „танцевать выучили, кадсель там, валец, и по французскому говорить: мерсите, адью и другое...”¹⁴.

Характер Андрея Андреевича Златокрылова из *Велено приискивать* сформирован лицемерием семинарской жизни на квартире и практической, житейской моралью отца („Отец о том только и твердил Андрюше, чтобы он «ничем не марал себя, ни во что не вовлекался, и чтобы старался кончить курс без всякого пятна»”¹⁵), соединенными с вольной, либеральной атмосферой эпохи 60–70-х гг. В противоположность своему мужу, Ленушка была воспитана глубоко верующим и любящим отцом в духе одновременно евангельском и сентиментальном (любимыми писателями были Н.М. Карамзин и В.А. Жуковский, „потому что у них много сердца”¹⁶).

Все, что было сказано до сих пор, относится к части повествования, посвященной периоду, предшествующему заключению брака. Однако не во всех рассматриваемых нами произведениях описано первоначальное формирование отношений между будущими супругами. Так, в рассказе-очерке Стахеева *Отец Варфоломей* и романе Райского *Семейство Снежиных* повествование начинается на этапе уже продолжающегося некоторое время брачного сожительства. Эти произведения сосредоточены на событиях настоящего и на процессах итеративного характера. Прошлое героев – до вступления в брак – почти не раскрывается, редки развернутые ретроспекции.

При всех различиях между произведениями наблюдается и ряд сходств:

1. В анализируемых нами пяти произведениях представлены, главным образом, молодые священнические пары, сравнительно недавно вступившие в брак и еще не имеющие детей. Лишь в рассказе Стахеева *Отец Варфоломей* изображены достаточно пожилые супруги, но, что важно, тоже бездетные.

2. В изображении супружеской четы характерными приемами становятся поляризация, контрастирование темпераментов, нравственных установок и мировосприятия. Текстовым выражением такого принципа выстраивания персонажей становится прямое противопоставление мужа и жены; оно может приобретать форму сопоставительно-сравнительной характеристики:

Он чувствовал себя счастливым, и это чувство не походило на чувство Ленушки. У Ленушки чувство счастья проистекало из уверенности, что ей Бог послал в лице Андрюши самое высшее благо [...]. У ней это чувство соединялось с живейшею деятельностью фантазии, создававшей заманчивые планы и светлые мечты [...]. У Андрея Андреевича источником этого чувства служило прозаическое сознание, что он, „слава Богу, устроился вообще не хуже многих”. [...] Все сокровенные духовные струны су-

¹³ Там же, с. 263.

¹⁴ М. Федорович (Н.Ф. Бунаков), указ. соч., № 1, с. 16.

¹⁵ О. Забытый (Г.И. Недетовский), указ. соч., № 9, с. 61.

¹⁶ Там же, с. 23.

пругов были настроены на совершенно разные тоны. Взгляды, вкусы, симпатии и желания у обоих были различны¹⁷;

Анна Афанасьевна имела страсть к благам мира сего, заключавшимся, по ее понятиям, в деньгах и в различного рода приношениях со стороны прихожан, между тем отец Варфоломей относился к этим предметам весьма равнодушно и о благах мира имел совершенно другие понятия. Для него составляло удовольствие помочь нуждающему чем возможно, а если еще при этом представлялся случай приятно побеседовать, то он уже был несказанно счастлив¹⁸,

но может и дисперсно располагаться по более обширному фрагменту произведения:

Она была молода и недурна собой, но непричесанные волосы, неумытые руки и беспорядочно распушенное платье придавали ей вид такого же запустения и грязи, как и все ее вещи¹⁹;

Он был очень молод, хорошо сложен и замечательно красив собой [...] бледен, худ, серьезен [...], но самая эта строгость, мрак и глубина придавали его наружности какой-то возвышенный, духовный характер²⁰.

3. Важной особенностью изображения семейного разлада в произведениях из духовного быта является помещение в центре большинства из них жизненной драмы мужчины, а не женщины. Священник изображается как человек добрый, бескорыстный, умственно и нравственно развитый:

не столько даровитый, сколько трудолюбивый и энергический, усиленно развитой, порядочно начитанный [...], постоянно рефлектирующий, но в то же время сильно наклонный к поэзии, следовательно, способный овладеть чужим воображением²¹;

он никогда не имел в сердце других чувств, кроме чувства любви, мира, добра и правды²².

Его супруга наделяется такими отрицательными чертами, как грубость, невежественность, раздражительность, капризность, приверженность материальной стороне жизни:

в гостях она [...] не умела держать себя по-барски, не умела танцевать, говорить по-светски, считала каждую женщину или девушку и каждого мужчину дрянью²³;

Полгода назад, переезжая сюда, мог ли он сказать, чтоб она была так эгоистична, холодна, равнодушно-спокойная?²⁴

¹⁷ Там же, с. 63.

¹⁸ Д. С-х-ъ (Д. И. Стахеев), *Отец Варфоломей*, „Вестник Европы” 1872, № 9, с. 87.

¹⁹ Ближнев (В.А. Райский), *Семейство Снежных: роман*, „Вестник Европы” 1871, № 10, с. 690.

²⁰ Там же, с. 691.

²¹ М. Федорович (Н.Ф. Бунаков), указ. соч., № 1, с. 9.

²² Д. С-х-ъ, указ. соч., с. 77.

²³ Ф.М. Решетников, указ. соч., № 8, с. 254.

²⁴ Ближнев (В.А. Райский), указ. соч., с. 707.

Отметим, кстати, что мотив „злой жены” присутствует и в других произведениях из духовного быта, таких, как *Дожил* Н. Северова (1874), *Отец Иван и отец Стефан* Р.Р. Родонежской (1881), *Едет!* И.А. Салова (1882), *Тернистый путь* С.Н. Мундт (1883), *Не угодил* Г.И. Недетовского (1883) и др., в то время как с противоположной ситуацией мы встречаемся весьма редко (повесть *Велено приискивать* Недетовского).

4. Внешними проявлениями семейного разлада в произведениях о жизни духовенства чаще всего являются ссоры, упреки, словесные перебранки. Их непосредственные причины могут быть разными (неопрятность жены, длительное отсутствие священника дома, ревность и т.п.), однако общей почвой является упоминаемое выше несходство жизненных позиций. Последнее проявляется особенно ярко в различном отношении супругов к священству, которое может восприниматься либо как служение, либо как источник дохода. Обычно меркантильный подход к нему характерен для жены: она упрекает мужа в непрактичности, расточительстве и ненужной заботе о том, что, по ее мнению, выходит за пределы прямых обязанностей священника:

[попадья] стала голосить, уличая о. Варфоломея в расточительстве²⁵;

– Нехорошее ты дело затеял [...] вдруг прервала молчание жена [...] Ни жалованья не выхлопотал ты себе, ни другого чего! [...] Жил бы ты мирно, тихо, знал бы ты свою божественную службу да храм Божий, и лучше бы это всего²⁶;

Наталья Александровна сильно ворчала по этому случаю: „что, мол, за жизнь [...] целые дни с мужиками ексаемся, – пожалуй и сами мужиками сделаемся, мы не лопотники какие-нибудь”²⁷.

5. В то время как в трактовке причин непонимания между супругами доминирует социологический подход, при осмыслении его последствий на первый план выдвигается анализ психической жизни героев, их эмоций и переживаний. Среди них преобладающим является ощущение духовного одиночества, переживаемое супругом, более развитым в нравственном отношении:

Она почувствовала себя одинокой, грусть безысходная запала в ее сердце. Для Андрея Андреича она как бы не существовала²⁸;

его смущала семейная обстановка [...] смущала совершенная одинокость, отсутствие человека, с которым можно бы поделиться своими планами, удачами, наблюдениями²⁹;

отец Филипп, попав священником в это село, в среду ниже себя по понятиям и образованию, и не нашедши себе нигде и ни в ком точки опоры или сочувствия, часто

²⁵ Д. С-х-ъ, указ. соч., с. 120.

²⁶ Ближнев (В.А. Райский), указ. соч., с. 719.

²⁷ М. Федорович (Н.Ф. Бунаков), указ. соч., № 2, с. 19.

²⁸ О. Забытый (Г.И. Недетовский), указ. соч., № 11, с. 11.

²⁹ М. Федорович (Н.Ф. Бунаков), указ. соч., № 1, с. 33.

ощущал недовольство жизнью и мучился различными обстоятельствами и условиями этой жизни³⁰.

6. Характерной чертой разработки семейной темы в большинстве произведений о жизни духовенства является отсутствие мотива адюльтера (да и вообще любовной сюжетной линии, даже в описании отношений с будущей женой), что обусловлено, в первую очередь, цензурными соображениями. Тем не менее, определенные намеки на возникновение у священника влечения к другой женщине (более развитой, образованной или просто более красивой) присутствуют в *Озерском приходе*, *Семействе Снежных* и *Велено приискивать*.

Наряду с вышеперечисленными сходствами, в рассматриваемых нами произведениях есть, конечно, и свои особенности в осмыслении и изображении расхождений между супругами. Так, в рассказе-очерке *Отец Варфоломей* акцент сделан на внешних проявлениях конфликта: подробно описаны обстоятельства споров, их непосредственные причины, поведение мужа и жены, которое лишено, однако, каких-либо внутренних мотивировок. Мирлюбие и доброта о. Варфоломея, равно как сварливость и раздражительность Анны Афанасьевны представлены как факты, данные раз и навсегда, не требующие дополнительных разъяснений и не подвергающиеся эволюции

Так шло изо дня в день, из месяца в месяц и из года в год. Так началось с первого года женитьбы отца Варфоломея [...] так шло и теперь³¹.

Характерная для очерковых жанров статичность персонажей, наряду с превращением конфликта из события в состояние, лишают произведение драматизма, несмотря на яркие описания проявлений гнева пощады:

супруга его в припадке воинственного азарта гневно сверкала глазами, швыряя во все стороны что ни попало в руки³²;

Анна Афанасьевна [...] уходит в кухню, сильно хлопнув дверью, так что стены домика потрясаются и из потолка сыплется земля³³.

В конце произведения обнаруживается тайна, позволявшая о. Варфоломею всю жизнь со спокойствием переносить бешеные выходки супруги: его любовь и привязанность к Анне Аркадьевне, которые раскрываются во время ее болезни. После смерти супруги он живет лишь воспоминаниями о ней и о том, „как они [...] мирно и тихо прожили тридцать лет жизни“³⁴, а затем быстро дряхлеет и умирает. Такое окончание произведения, наряду с его обрамлением, помещающим историю супругов Златорунских в безвозвратно ушедшее прошлое, сохранившееся лишь в памяти рассказчика („Все это воскресает

³⁰ Б л и ж н е в (В.А. Р а й с к и й), указ. соч., с. 690.

³¹ Д. С-х-ъ, указ. соч., с. 85–86.

³² Там же, с. 78.

³³ Там же, с. 82.

³⁴ Там же, с. 123.

в моем воображении”, „Домик давно разрушился и заменился новой избой”³⁵; „каждый раз, при воспоминании об этой картине, воскресает в моем воображении дивный образ дивного человека”³⁶), придает элегический оттенок всему описанному, в том числе и супружеским ссорам священнической четы.

В повести Бунакова *Озерской приход* пастырская деятельность о. Николая Паникадилова – являющаяся главной темой произведения – сопровождается непониманием со стороны жены Натальи. Однако упреки, недовольство и грубое поведение попадьи остаются на протяжении всего текста лишь темным фоном, к которому молодой священник привык, подавляя

усиленной деятельностью [...] в душе своей всякое недовольство, всякий ропот, всякую несбыточную мечту³⁷.

Таким образом, и в этом произведении семейный разлад не становится причиной жизненной драмы, а лишь одним из неприятных обстоятельств жизни главного героя. Впрочем, подобная трактовка свойственна большинству произведений из духовного быта, в которых, как мы сказали выше, мотив „злой жены” весьма распространен, в том числе и повести *Ставленник*.

Совершенно иначе разработан этот вопрос в части большого романа *Семейство Снежных*, посвященной о. Филиппу и его жене Анюте. Линия о. Филиппа связана со всем произведением как сюжетно (в него влюбляется главная героиня произведения Зина), так и проблемно (в романе разрабатывается вопрос положения женщины в русском обществе), а отношения между священником и его супругой образуют параллель отношениям между другой семейной парой – Андреем Неверовым и Александрой, сестрой Зины. Поэтому мы имеем основания для того, чтобы рассматривать брак о. Филиппа как одну из экземплификаций мысли, выраженной в произведении – о проявляющейся лишь после свадьбы пошлости большинства женщин, довольствующихся замужеством как конечной целью в жизни и отказывающихся от дальнейшей заботы о своем теле и духе. В этом нам слышатся отголоски идеи Белинского относительно неправильного воспитания русских женщин и его последствий, высказанные им в девятой статье о Пушкине³⁸.

Разлад между о. Филиппом и его женой имеет главной причиной различные представления супругов о браке. Противопоставлено механичное к нему отношение Анюты:

В его особе она уже начинала видеть только лицо законного мужа, – т.е. нечто вроде машины, от которой получается известная доля материальных средств и удовле-

³⁵ Там же, с. 75.

³⁶ Там же, с. 123.

³⁷ М. Ф е д о р о в и ч (Н.Ф. Бунаков), указ. соч., № 1, с. 33.

³⁸ См. В.Г. Б е л и н с к и й, *Статьи о Пушкине*. Статья 9: „Евгений Онегин” (окончание), [в:] его же, *Полное собрание сочинений*, т. 7, Москва 1955, с. 473–480.

творений, необходимых для благосостояния и комфорта существа, носящего название супруги и матери³⁹

и глубоко человеческое о. Филиппа:

Для него, напротив, жена была женщина, с которой он жил, для которой трудился, с которой советовался, приобретал. [...] Он желал бы видеть в жене добрую, честную женщину, которая бы всегда доверчиво и дружески к нему относилась⁴⁰.

Душевная и телесная распущенность Анюты, считающей, что для законного мужа не стоит прилично одеваться, следить за порядком в доме или за своими словами и поведением, вызывают в о. Филиппе отрицательные чувства. В романе прослеживаются нюансы его душевной жизни: скука и отвращение к жене смешиваются с воодушевлением, вызванным зарождающимся чувством к Зине и энтузиазмом по отношению к тому делу, которым они заняты вместе (организация сельской больницы). Все это сопровождается осознанием своего долга относительно жены, раскаянием и ощущением безысходности своего положения. Испытываемые священником противоречивые чувства представлены в многочисленных коротких фрагментах, описывающих психические состояния героя. Именно в душе о. Филиппа разлад с женой находит наиболее полное и трагическое выражение.

Настоящей трагедией – смертью жены – заканчивается конфликт между супругами в повести *Велено приискивать*. Произведение это отличается от других выдвиганием на первый план, наряду со священником, также попадьи – доброй и сострадательной Ленушки. Отношения и переживания супругов изображаются в динамике их изменений на протяжении фабульного времени повести (около полутора года). Эволюции чувств жены – от влюбленности, счастья, светлых надежд на будущее и уверенности в совершенстве мужа до разочарования в нем и ощущения горького одиночества – соответствует постепенное охлаждение к ней о. Андрея. События повседневной жизни, столкновения по разным причинам способствуют раскрытию духовных и нравственных различий между супругами, первоначально не замечаемых Ленушкой. Потеря беременности и нервное напряжение становятся причиной истощения организма, что заканчивается смертью героини.

Итак, мы попытались показать особенности разработки мотива семейного разлада в произведениях о жизни русского духовенства 1860–1870-х гг. На наш взгляд, большинство семейных проблем, описанных беллетристами указанного периода, определялось спецификой положения русского православного духовенства и брачного законодательства, регулирующего его семейную жизнь. При этом первостепенное значение для молодого священника имела необходимость жениться до рукоположения, в большинстве случаев на незнакомой девушке. Отсутствие возможности выбора сочеталась с осознанием

³⁹ Б л и ж н е в (В.А. Р а й с к и й), указ. соч., с. 706–707.

⁴⁰ Там же, с. 707.

пожизненности заключаемого брачного союза, т.к., согласно канонам православной церкви, духовное лицо не имеет права развестись или вступить во второй брак, даже в случае смерти жены. Последнее обстоятельство породило отдельную группу произведений из духовного быта, где важной проблемой становится раннее вдовство священника (напр. *Озерской приход* Бунакова, *Миражи* Недетовского, *Ряса* М.Н. Альбова).

Семейная жизнь православного духовенства становилась в рассматриваемое нами время не только темой литературных произведений, но и объектом интереса публицистов, как светских, так и церковных. Сопоставление различных трактовок указанной проблематики могло бы дополнительно разъяснить вопрос соотношения литературных образцов и отражения реальных фактов жизни Русской православной церкви, однако эта проблема выходит за рамки настоящей статьи.

